

Защита научной информации в зарубежном праве¹

Protection of Scientific information in foreign Legal Systems

А. Г. Барабашев,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры интеграционного и европейского права

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Lab.kiep@msal.ru

Д. В. Пономарева,

кандидат юридических наук,

заместитель заведующего кафедрой практической юриспруденции

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

lab.kpryur@msal.ru

A. G. Barabashev,

Candidate of jurisprudence, Candidate of law, Associate Professor

of the Department of Integration and European law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

D. V. Ponomareva,

Candidate of jurisprudence, candidate of law, Deputy head

of the Department practical jurisprudence of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

© А. Г. Барабашев, Д. В. Пономарева, 2020

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование научной информации в различных зарубежных юрисдикциях. Авторами обозначены актуальные проблемы, связанные с обеспечением защиты научной информации правовыми средствами. Особое внимание уделяется анализу правового регулирования открытого доступа к научной информации.

Ключевые слова: научная информация, правовое регулирование, международное право, субъекты научной деятельности, технологии.

Abstract. The article deals with the legal regulation of scientific information in various foreign jurisdictions. The authors highlighted actual problems associated with the protection of scientific information by legal means. Particular attention is paid to the analysis of the legal regulation of open access to scientific information.

Keywords: scientific information, legal regulation, international law, subjects of scientific activity, technology.

DOI: 10.17803/2587-9723.2020.3.034-037

Научная информация представляет собой особый объект правового регулирования. В учебной и научной литературе понятие научной информации определяется примерно идентично. Так, финансовый словарь «Финам» под научной информацией понимает логически организованную информацию, получаемую в процессе научного познания и отображающую

явления и законы природы, общества и мышления². Словарь научно-технических терминов³ определяет научную информацию как разновидность технической информации, связанной с изучением законов природы. На сегодняшний день в общественных науках укоренилось более широкое понимание научной информации, представленное в финансовом словаре «Финам»,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15022 мк “Способы, модели и проблемы регулирования и охраны субъективных прав в области получения, использования, распространения и защиты результатов научной деятельности и научной информации”.

² См.: Словарь научных терминов Финам // URL: <https://www.finam.ru/Dictionary/WordF003C0?page=6> (дата обращения: 20.11.2019).

³ См.: McGraw-Hill. Concise encyclopedia of science & technology. 5th ed. The McGraw-Hill Companies, Inc., 2005. 2261 с.

которое выделяет несколько характеристик научной информации.

1. Научная информация — это прежде всего логически организованная информация, структурированная и системно изложенная.
2. Научная информация есть результат сложного и многоэтапного процесса научного познания.
3. Научная информация отображает не только законы природы, но и когнитивные законы (законы мышления), а также законы функционирования общества, что представляется особенно актуальным для социально-гуманитарных дисциплин.

В международном правовом поле (на примере Содружества Независимых Государств) фигурирует понятие научно-технической информации. Данное понятие, в частности, мы встречаем в Модельном законе «О научно-технической информации», принятом на 15-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (постановление № 15-10 от 13 июня 2000 г.)⁴.

Вместе с тем необходимо отметить, что традиционно понятие научно-технической информации относилось к сведениям негуманитарного характера, полученным в результате научно-исследовательской, опытно-конструкторской, технологической, проектной и производственной деятельности в рамках естественных и технических наук, в том числе медицины и сельского хозяйства. Что же касается сведений, полученных в ходе исследований в рамках гуманитарных дисциплин, то по смыслу данного Модельного закона понятием научно-технической информации они не охватываются, что создает определенный правовой пробел, в особенности если речь идет о необходимости защиты научной информации как результата научной деятельности или исходных данных. Тем не менее данный Модельный закон можно рассматривать как первую попытку формулировки на наднациональном уровне понятия научно-технической информации. Однако необходимо отметить, что положения Модельного закона носят рекомендательный характер для государств — участников СНГ.

На сегодняшний день в российском праве не сформулировано ни понятия научной информации, ни понятия научно-технической информации. Несмотря на существование в структуре Российской академии наук Всероссийского института научной и технической информации (ВИНИТИ РАН), сформулировать данное понятие с учетом существующего уровня развития науки и техни-

ки российскому законодателю только предстоит. В Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»⁵ упоминается только понятие «научный и (или) научно-технический результат», представляющий собой продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе. Теоретически данное понятие может включать в свое содержание и научную и (или) научно-техническую информацию как разновидность научного (научно-технического) результата, однако с учетом буквального толкования нормы закона данный тезис не может быть очевидным.

Вместе с тем указанный Федеральный закон, не определяя научную (или даже научно-техническую) информацию, в ст. 9 отмечает, что субъекты научной и (или) научно-технической деятельности имеют право на обмен информацией, за исключением информации, содержащей сведения, относящиеся к государственной, служебной или коммерческой тайне. Таким образом, можем отметить, что российский законодатель, не определяя исчерпывающим образом категории научной (научно-технической) информации, все же признает наличие ее особого вида — информации, содержащей сведения, относящиеся к государственной, служебной или коммерческой тайне, которая подпадает под особой правовой режим.

Об информации идет речь, когда законодатель упоминает о способах хранения (архивирования) научной (научно-технической) информации. Так, в указанной выше ст. 9 упомянутого Федерального закона отмечается, что в Российской Федерации создаются федеральные информационные фонды и системы в области науки и техники, осуществляющие сбор, государственную регистрацию, аналитическую обработку, хранение и доведение до потребителей научной и технической информации, которые способствуют изданию научной и научно-технической продукции, приобретению научных журналов, книг, иных печатных изданий о научных и (или) научно-технических результатах за пределами территории Российской Федерации. В качестве таких фондов и систем выступают ВИНИТИ РАН, ИНИОН РАН, Информационное агентство «Интеграм», КиберЛенинка и др. — научной и (или) научно-технической деятельности гарантируется доступ к указанной информации, а также право на ее приобретение. Подчеркивается, что в случае ликвидации государственных научных организаций, при ко-

⁴ Модельный закон о научно-технической информации (принят в г. Санкт-Петербурге 13.06.2000 постановлением 15-10 на 15-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. 2000. № 25. С. 203—212.

⁵ Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

торых функционируют банки данных и базы данных научной и (или) научно-технической информации, обеспечиваются сохранность указанных банков данных и баз данных и передача их правопреемникам в установленном порядке.

Для усовершенствования современного состояния правового регулирования научной информации в Российской Федерации необходимо обратиться к опыту зарубежных государств. В частности, собственное правовое регулирование научной информации существует в Европейском Союзе. Так, в 2012 г. была принята Рекомендация Европейской комиссии об обеспечении доступа и хранения научной информации⁶. Необходимо отметить, что дефиниция научной информации в тексте данной Рекомендации отсутствует. Вместе с тем документ содержит ключевые положения, касающиеся обеспечения прав субъектов научной (научно-технической) деятельности в отношении доступа и хранения научной информации.

В частности, в данной Рекомендации обозначены основные направления политики в указанной области:

- обеспечение открытого доступа к публикациям, являющимся результатами научно-исследовательской деятельности, в наиболее короткие сроки и в любом случае не позднее чем через шесть месяцев после даты опубликования;
- усовершенствование системы лицензирования, которая будет способствовать открытому доступу к научным публикациям; создание такой системы научных институтов, которая поддерживает и поощряет исследователей, участвующих в обмене результатами исследований, в том числе путем обеспечения открытого доступа к публикациям и путем разработки, поощрения и использования новых альтернативных моделей оценок показателей;
- обеспечение прозрачности доступа к научной информации путем информирования населения о соглашениях (договорах) между государственными учреждениями и издательями о распространении научной информации (в том числе о возможности оформления электронных подписок на научные издания, предлагаемые по сниженной цене);
- обеспечение широкого и недорогого доступа небольших предприятий и независимых исследователей к научным публикациям, содержащим результаты исследований.

Рекомендация отмечает необходимость проведения государствами — членами ЕС сбалансированной и эффективной политики в области сохранения научной информации. Подчеркивается, что государствам-членам нужно обеспечить

реализацию политики, предусматривающей распределение обязанностей субъектов научной (научно-технической) деятельности в целях сохранения научной информации, в том числе финансовое планирование, чтобы гарантировать долгосрочное хранение результатов научных исследований (научной информации), в том числе первичных данных и публикаций. В числе других направлений деятельности государств — членов ЕС в обозначенной сфере указаны:

- обеспечение эффективной системы депонирования электронной научной информации, включая цифровые публикации и, в соответствующих случаях, базы данных;
- сохранение аппаратного и программного обеспечения, необходимого для воспроизведения научной информации в будущем;
- создание условий для заинтересованных сторон в части предоставления дополнительных услуг на основе повторного использования научной информации.

Стбит отметить, что рассматриваемый документ не обладает обязательной юридической силой для государств-членов. Название говорит само за себя: данный документ носит рекомендательный характер. Тем не менее государства — члены ЕС продемонстрировали заинтересованность в его имплементации.

Большинство государств — членов ЕС приняли, внедряют или в настоящее время обсуждают проведение политики открытого доступа к публикациям на национальном уровне. Вместе с тем проблематичным остается обеспечение расширения доступа субъектов научной (научно-технической) деятельности к научной информации для независимых исследователей. Государства расходятся в оценках того, как они относятся к исследователям с точки зрения сохранения их авторских прав на научную информацию после обеспечения открытого доступа к ней (большинство государств — членов ЕС поддерживают инициативу о том, что исследователи не сохраняют права на научную информацию после обеспечения открытого доступа к ней). Также ряд европейских экспертов считает, что наднациональное правовое регулирование ЕС в области авторского права не способствует обеспечению открытости доступа к научной информации.

Что касается вопросов обеспечения сохранения научной информации, то отдельные государства — члены ЕС добились существенных успехов в трансформации соответствующих положений Рекомендации в национальное законодательство, что способствовало улучшению инфраструктуры архивирования научной информации. В частности, в Болгарии образовательные и ис-

⁶ Commission Recommendation of 17.07.2012 on access to and preservation of scientific information. Brussels, 17.07.2012. C(2012) 4890 final.

следовательские институты постепенно создают инфраструктуру открытого доступа к научной информации, например путем присоединения болгарских научных и учебных учреждений к консорциуму eIFL (электронная информация для библиотек). Кроме того, был создан Болгарский информационный консорциум (BIC), включающий 38 участников, представляющих академические учреждения и библиотеки, совместно использующие научные ресурсы. Правительство Словении приняло национальную стратегию «Исследовательские инфраструктуры: план развития на 2011—2020 годы» в качестве основного программного документа для развития электронной инфраструктуры хранения научной информации в стране.

Несмотря на то, что наднациональное регулирование научной информации в ЕС представлено «мягким правом», оно смогло сформулировать ориентиры для национальных законодателей по созданию соответствующей инфраструктуры хранения научной информации и эффективных гарантий прав субъектов научной (научно-технической) деятельности в отношении открытого доступа к научной информации. Вместе с тем ни европейским, ни российским законодателем не сформулировано четко определенного понятия научной информации, равно же как и в США, где различные федеральные агентства, в зависимости от рода их деятельности, определяют ее по-своему, как и законодатель. Возможно, в этом заложено рациональное зерно. Наука в наше время постоянно меняется, становясь все более междисциплинарной и практикоориентированной. Меняется и само понятие научной информации. Поэтому ее жесткая законодательная формулировка могла бы быстро устареть и создать ненужные юридические и понятийные недоразумения. Тем не менее это в значительной степени усложняет создание эффективной системы ее защиты

и гарантий прав субъектов научной (научно-технической) деятельности.

В США вопросы защиты научной информации часто бывают связаны с вопросами национальной безопасности. В качестве примера можно привести инициативу конгрессмена от третьего округа штата Индиана Джима Бэнкса, который в марте 2019 г. внес в Конгресс США проект HR 1678 закона о защите университетов США⁷. Закон призван сократить утечку конфиденциальной научной информации, связанной с вопросами национальной безопасности, выработанной американскими техническими университетами, в такие страны, как Китай, Россия, Северная Корея и Иран. Бэнкс выразил мнение, что разработки ключевых технологий, связанных с обороноспособностью США, созданных высшими учебными заведениями, лишены гарантий надлежащей защиты. Конкурирующие друг с другом крупные компании, часто находящиеся под влиянием иностранных государств, стремятся воспользоваться результатами технологического прогресса США, который во многом обязан исследовательской деятельности американских технических университетов. Такие страны, как Китай, могут использовать подрывную тактику, внедрив своих ученых и студентов в исследовательские университетские программы США с целью похищения научной информации для передачи ее своему правительству. Китай также использует возможности телекоммуникационных гигантов Huawei Technologies и ZTE для входа в сети как университетских кампусов, так и за их пределами. По мнению Бэнкса, США должны жестко противостоять этим скрытым угрозам путем ограничения участия китайских корпораций и ученых в исследованиях, проводимых американскими университетами. Это было бы необходимой мерой защиты американских стратегических технологий и технологий союзников США от шпионской деятельности Пекина.

⁷ URL: <https://banks.house.gov/news/documentsingle.aspx?DocumentID=485>.